

Когда мужчина ушел, женщина потянулась и зевнула.

-М-м...

Эвелин стала извиваться с тихим стоном, как будто наконец пришла в себя.

Женщина подошла к ней с сияющими глазами.

- Как думаешь, можешь встать?

Открыв глаза, Эвелин приподнялась и осмотрелась.

Ее глаза были пустыми.

- О, здорово! Ты проснулась.

Женщина была в восторге.

-Где...

- Расслабься. Это мой дом.

- Что случилось? Я... Почему?

- Мой муж подобрал тебя у реки.

Эвелин нахмурилась, увидев, как эта женщина улыбается ей самой доброй из своих фальшивых улыбок.

- Моя память... Я ничего не помню.

- Разве ты не помнишь, что с тобой случилось?

Эвелин подняла руку и смущенно коснулась лба, прежде, чем кивнуть.

- Ну, тогда как тебя зовут?

- Как... как меня зовут?

- Ты даже не помнишь своего имени?

Со слезами на глазах Эвелин снова кивнула.

Женщина подумала, что это весьма неплохо. На самом деле, это даже очень хорошо, ведь на нее с неба свалилось богатство.

Без проблем можно продать того, кто даже не помнит, кто он.

- Ты потеряла память после того несчастного случая?

- Я... я не знаю. Я просто... Я ничего не могу припомнить.

- О, что же нам теперь делать?

Женщина лицемерно держала Эвелин за руки, как будто она была искренне обеспокоена.

- Я рада, что ты проснулась. Воспоминания, конечно, будут возвращаться постепенно. Для начала тебе нужно поесть. Я принесу горячего супа.

- Спасибо. Должно быть, я встретила ангела. Ты спасла мне жизнь и сейчас помогаешь.

Эвелин крайне правдоподобно играла роль женщины, потерявшей память.

Спасительница помогла ей сесть за стол, а потом принесла овощной суп, хлеб и яблочное варенье.

- Ешь, как следует и взбодрись. Твоя одежда в полном беспорядке, так что я дам тебе кое-что переодеться.

- Извини за беспокойство. Я никогда не забуду твоей доброты.

- Ничего особенного, мы все должны помогать друг другу. Моя дочь была бы примерно твоего возраста, будь она сейчас жива. Она умерла от болезни несколько лет назад.

Женщина вытерла фальшивые слезы тыльной стороной ладони.

- Когда я увидела тебя, я подумала о своей дочери...

Женщина заплакала и жестом попросила Эвелин есть.

Сначала Эвелин нужно было набить желудок. Увидев, что в окно светит солнечный свет, она решила, что уже перевалило за полдень.

Эвелин опустошила тарелку супа и намазала хлеб джемом.

- Неужели ты совсем ничего не можешь вспомнить?

- Где мой дом? Я даже не знаю, есть у меня семья или нет.

Эвелин притворялась несчастной, чтобы заставить женщину пожалеть ее.

- Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Чувствуй себя здесь как дома. Может быть, это подсобит тебе вернуть воспоминания.

Покончив с едой, Эвелин переоделась в одежду, которую ей дала женщина.

- Ни о чем не беспокойся и постарайся немного отдохнуть. В той маленькой комнате есть кровать.

- Ты так добра, спасибо тебе.

Несмотря на то, что Эвелин уже восстановилась, она все же приняла предложение женщины, чтобы не вызвать подозрений.

Затем женщина села за стол и начала выпивать.

Эвелин заглянула в дверь и посмотрела, где находится окно. Оно располагалось довольно высоко и было маленьким, через него, казалось, трудно было бы выбраться.

“Что же делать? Мне нужно бежать, пока этот человек не вернулся”.

Если она будет валять дурака и дальше, ее продадут.

Обеспокоенная и встревоженная, Эвелин ходила взад и вперед по комнате.

Тут ее осенила идея, и она остановилась.

Бегать она умела отлично. Эвелин вышла в гостиную и обеими руками коснулась нижней части живота.

Она смущенно посмотрела на женщину, чьи глаза уже осоловели после нескольких рюмок.

- Я плохо себя чувствую. Уборная...

- Я покажу тебе дорогу.

Женщина дала Эвелин сильно поношенные туфли.

- Надень их и следуй за мной.

Теперь у нее было не только платье, но и туфли.

Одежда не по размеру выглядела немного нелепо, но в таком виде она могла бы отправиться в Антимар, не привлекая ничье внимание или подозрения.

На заднем дворе был туалет, похожий на хижину. Следуя за женщиной, Эвелин огляделась.

Дом этой женщины был таким же, как у всех фермеров.

"Вот чем они занимаются".

Женщина, похоже, не собиралась возвращаться в дом.

"Ну, раз так, ничего не поделаешь".

Эвелин быстро развернулась и побежала к воротам.

- Э-эй, ты куда? Подожди. Подожди!

На мгновение женщина была потрясена.

Она бегала быстро, но Эвелин бежала куда быстрее пьяной стареющей женщины.

- Почему ты убегаешь? Я спасла тебя и даже накормила!..

Злодейка споткнулась о камень и упала.

Эвелин бежала, не оглядываясь, бежала без остановки, пока не покинула деревню и не вышла на лесную тропинку.

Она выбрала горную тропу на случай, если ее будут ловить на главной.

Почувствовав себя в безопасности, Эвелин остановилась.

Слезы навернулись на ее глаза. Она тяжело дышала.

"Не плачь. Плач - это роскошь для тебя. Теперь я отправлюсь в Антимар, во дворец Расмании Трэвитт. Вот где мне может повезти".

Она изо всех сил сжала кулаки.

Вернувшись на прежний путь, она пошла дальше.

Ей повезло, что погода стояла хорошая.

Ночью она вошла в деревню и остановила свой взгляд на сарае, который находился на отшибе от других фермерских домов.

Каждый раз, когда она видела фрукты и воду, то наполняла ими желудок.

Когда Эвелин, наконец, добралась до Антимара, после своих долгих странствий, она выглядела, как законченная нищенка.

Стоя перед главными воротами дворца Бавела, который был столь же великолепен, как и королевский дворец, Эвелин глубоко вздохнула.

Ее сердце бешено колотилось. Она не знала, какая жизнь ждет ее после того, как она войдет в крепкие и высокие главные ворота.

Может быть, все обернется не так, как она ожидала. И все же она была уверена, что жизнь, ожидающая ее, будет куда лучше того, что она оставляла позади.

"Выживи и приезжай во дворец Бавела в Антимаре. Я - владычица Дворца, Расмания Трэвитт".

-Эвелин, прости, но...

Леди Редиция, воспитательница, искоса посмотрела на нее.

Около месяца назад, Эвелин, похожая на нищенку, появилась перед дворцом Бавела.

Она уверенно назвала свое имя охраннику, который пытался задержать ее.

Расмания приказала страже на воротах проводить Эвелин к ней, когда она прибудет.

Расмания встретила Эвелин с восхищением. В знак благодарности она приняла ее в семью Трэвитт.

Если бы не Эвелин, она не смогла бы вернуться живой. Но этот поступок был слишком щедрой благодарностью за спасение жизни Расмании.

Было бы более, чем достаточно, если бы она озолотила Эвелин. Тем не менее, Расмания официально удочерила Эвелин, потому что у нее были свои скрытые планы на ее счет.

Эвелин была очень умна и красива.

Леди Редиция взялась учить Эвелин письму и этикету, но она ни разу не назвала ее леди.

-Миссис Редиция, почему вы не называете меня леди?

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1332269>